Алиса
РУБЛЕВА

Замуж за МИЛЛИАРДЕРА

18+

ЛЮБОВЬ ПО КОНТРАКТУ

Алиса Рублева

Замуж за миллиардера. Любовь по контракту

«Автор»
2026

Рублева А.

Замуж за миллиардера. Любовь по контракту / А. Рублева — «Автор», 2026

— Я не выйду за тебя замуж! — шиплю на крепко-сложенного мужчину в дизайнерском костюме.— Давай, ты отбросишь свои капризы, и мы сделаем то, что выгодно нам обоим? — На лице миллиардера растягивается белоснежная улыбка.Мне негде жить, и мой маленький бизнес трещит по швам. Все мои проблемы могут решиться, если я соглашусь на год фиктивного брака. И я бы сказала “да”, но я ненавижу этого гада. Он унизил меня и будет делать это и дальше.— Нет! — складываю руки на груди, закрываясь от него. Ратмир усмехается.— Выбор у тебя невелик, птичка: или замуж за меня, или забудь про свой бизнес и привет бездомным.

© Рублева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 16
Глава 5 19
Глава 6 21
Глава 7 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Алиса Рублева
Замуж за миллиардера. Любовь по контракту

Пролог

– Ева! Собакам еду свари! – командует мой фиктивный муж. – И поскорее, если ты не хочешь, чтобы к приезду бабушек псы были голодными.

Я вынуждена делать всё одна в этом огромном доме! И почему у моего мужа, миллиардера нет домработницы?! Не верю, что раньше он делал всё сам. Он уволил людей к моему приезду специально, чтобы поиздеваться. Наверняка!

Наливаю огромную кастрюлю воды, чтобы сварить собакам еду. И один особенно юркий хаски начинает крутиться у меня под ногами.

– Ева, ты чего так долго возишься? – Ратмир заходит на кухню в одних спортивных штанах без верха. У него в руках полотенце для душа.

Мой фиктивный муж высокий и крепкий. Я не в первый раз вижу его без рубашки, и каждый раз у меня в голове проскальзывают ассоциации с диким зверем. На его мускулистом теле капельки пота после занятий в тренажёрном зале. Мощная грудь вздымается и опускается от глубокого недовольного дыхания. Он зол на меня. За то, что нерасторопная. Сейчас он похож на гориллу.

Но стоит Ратмиру надеть костюм и выйти в свет, он превращается в классического, лощёного миллиардера с белоснежной улыбкой, отражающей всю его надменность над людьми ниже него. Ненавижу этого самовлюблённого хама!

– Я готовлю! Ты не видишь?! – уже не сдерживаю злость и повышаю голос на фиктивного мужа. Как же я его ненавижу! Не могу поверить, что мне придётся жить с этим невыносимым тираном, да ещё и притворяться при бабушках, что между нами любовь!

В этот момент собака прыгает у моих ног, толкая лапами кастрюлю, и ледяная вода выливается на меня. Кастрюля с грохотом падает на пол. Хаски предательски сбегает, будто я одна это устроила.

Я начинаю шипеть от обжигающего, ледяного душа, проклиная и себя, и собаку, и этот дом.

Ратмир качает головой, глядя на происходящее, и закатывает глаза.

– Ты как сахарная, Ева, честное слово. Прибери здесь.

Он перекидывает полотенце через плечо и уходит.

Бросаю тряпки на мокрый пол и твёрдыми от злости шагами иду в душ. Вся одежда насквозь. Холодно, мокро, противно. Нужно ополоснуться и надеть сухое.

Когда я соглашалась на эту авантюру, я понимала, что Бурмистров тот ещё фрукт. Наглый, характерный. Но мы поговорили и поняли, что нам обоим выгоден этот брак. Правда, мне было решиться сложнее из-за того, что сделал Ратмир. Ему пришлось надавить на меня, чтобы я приняла сделку.

Я подумала, что смогу потерпеть этот несчастный год, пока бабушка не отдаст мой салон. Но за эти дни Ратмир превратил меня в Золушку. Принеси, подай, приготовь, убери. Нет, я такими вещами не брезгую, но когда просят нормально, а не в приказном тоне. А при таком раскладе, как сейчас, я не знаю, как я вытерплю мужа. И послать его не могу. Не хочу показаться лентяйкой и неумёхой. Поэтому стараюсь. Я решила, что эта авантюра для меня в том числе испытание силы воли. Но мне бы не помешала помощь по дому.

Беру свежую одежду и захожу в душ, рядом со своей комнатой. Встаю под горячие струи воды, так что от них аж пар во все стороны расходится, и с наслаждением прикрываю глаза. Тепло разливается по моему телу густым потоком, как мёд, нагретый на солнце, расслабляя каждую мышцу и прогоняя напряжение. И тут за моей спиной раздаётся:

– Красивая попка.

Я машинально закрываюсь руками и оборачиваюсь. В дверях, опершись плечом о косяк, стоит Ратмир и не стесняясь разглядывает меня со своей фирменной довольной ухмылкой.

Глава 1

– Дочь вернулась из-за границы. Она будет жить в этой квартире. У тебя есть два дня, чтобы съехать, – заявляет моя арендаторша, позвонив мне в шесть утра.

– Но, Таисия Ивановна, мы договаривались на полгода! Я уже заплатила вам за этот месяц. И мне некуда ехать. – Разлепляю глаза и поднимаюсь с дивана, от которого жутко болит спина.

– А ты предлагаешь мне дочь на улице оставить, чтобы тебе было где жить?! – спрашивает с упрёком. – Я предупредила тебя заранее. А ты ещё споришь, девка неблагодарная! Чтобы сегодня же тебя не было! Соседка зайдёт за ключом в двенадцать!

Она бросает трубку.

Как же так? Куда мне деваться? Да ещё и так скоро.

Обида растекается внутри, оставляя горькое послевкусие.

Мне не везёт. Катастрофически не везёт.

За последние девять месяцев, это третья квартира, из которой мне приходится съехать. В первой у соседей случился пожар, закоптились все стены и мебель. И ничто не могло вывести этот запах. Вторую – хозяйка неожиданно решила продать, дав мне на выезд одну неделю. И третья сейчас.

Если бы мне сказали, что меня кто-то сглазил, я бы поверила.

Теперь я должна уехать с вещами до двенадцати часов дня. Куда мне податься, я не представляю. Квартиру я искала не раз и знаю, что это дело ни пары часов. У меня есть друзья и клиенты, с которыми мы в хороших отношениях, но я не могу вот так просто заявиться к ним на порог с вещами. Не в моих правилах становиться для кого-то обузой.

Мой телефон снова звонит. Я надеюсь, что это хозяйка передумала выгонять меня, но на экране номер моей двоюродной бабушки, с которой мы крайне редко общаемся.

– Привет, Ева! Как поживаешь? Ты сможешь приехать?

– Причёска нужна? – вздыхаю и плетусь на кухню за водой.

– Да.

Примерно раз в полгода моя бабушка собирает подруг для чаепития. В этот день она хочет выглядеть на все пятьдесят в свои семьдесят два и приглашает меня, чтобы я сделала ей красивую причёску.

Я парикмахер и работаю на дому. И я не против помочь бабушке. Самое смешное в этой ситуации, что моя бабуля – сказочно богатая женщина. Она могла бы делать причёски в салоне, но ей нравится, когда я приезжаю и обслуживаю её. Она, вроде как, совмещает приятное с полезным. И причёску получить, и с внучкой увидеться.

Кроме меня других внуков у неё нет. Но это не значит, что я получаю всю её любовь и деньги. Нет, совсем нет. Каждая из нас живёт сама по себе.

Когда я была ребёнком, бабушка часто приезжала к нам с отцом в гости. Всегда привозила мне подарки и играла со мной. Но как только я выросла, я перестала её интересовать. Если только ей не нужна причёска.

Отпиваю пару глотков воды и отвечаю:

– Я приеду часа через три. И бабушка, я буду с сумками, мне некуда их деть.

– Приезжай. Я жду.

Она прерывает связь, не сказав больше ни слова. Будто вызвала обслугу на дом, а не внучку пригласила. Хотя чего я от неё жду? Наверное, немного любви. Но понимаю, что это бессмысленно.

Мамы давно нет, а после кончины отца два года назад, я осталась одна. Есть только папина тётя, моя бабушка, Евсения Олеговна. Но её не интересует моя жизнь.

Я в спешке собираю сумки, на самом деле уже привычным движением. Сколько ещё раз мне придётся переезжать? Я бы хотела купить собственную квартиру, но на неё у меня пока нет денег. Когда я только переехала в город, я снимала крошечную комнатушку и работала в обычной парикмахерской, набивая себе клиентов.

Девять месяцев назад я смогла переехать в квартиру получше и стала принимать клиентов на дому. Так денег остаётся больше. Но когда-нибудь я мечтаю открыть свой салон красоты. Но это мечты-мечты… А сейчас надо бежать.

Не дожидаясь, пока соседка зайдёт, я сама заношу ей ключ. И обвесившись тяжёлыми сумками с вещами, я ползу к такси. Радует, что у бабушки есть лифт. Но вот куда мне ехать дальше со своими пожитками, я не представляю. Бабушка Яся мне практически чужой человек. Меня с большей вероятностью разместит у себя одна из моих клиенток.

– Доброго утра! – захожу в квартиру.

– Евочка! – бабушка обнимает меня у порога. – Как давно мы не виделись.

Это точно. С последнего её чаепития с подругами.

– А у меня тут Ольга Ивановна в гостях.

– Здравствуйте! – из гостиной выходит пожилая леди. Невысокая, худая, седая. Почти копия моей бабули.

Вот и понятно, откуда такая внезапная теплота бабушки. На людях она старается держать лицо. Наверное, её подруги не знают, что мы видимся раз в полгода, и она мне никак не помогает.

– Евочка, ты помнишь Ольгу Ивановну? Она была вместе со мной, когда я приезжала к вам с папой в твоём детстве. Тебе было лет пять.

Поджимаю губы и покачиваю головой.

– Может быть. Что-то припоминаю.

– Да откуда она меня помнит? – добродушно улыбаясь, говорит бабушкина подруга. Подходит ближе и рассматривает меня через стёкла круглых очков. – Ева! В какую красавицу ты превратилась. Как похорошела! Стройненькая, как Дюймовочка. А волосы какие шикарные. – Она берёт прядку моих волос. – Русые, густые, – говорит, будто рекламирует. – Это твой натуральный цвет?

– Да.

– Молодец! И никогда не красься!

Вижу, что бабуля аж загордилась за меня. Хотя в том, что у меня такие волосы, я своего достижения не вижу. Ну, растут и растут. Как парикмахер-стилист, конечно, ухаживаю за ними, делаю маски, но не более того.

– Спасибо.

– А это что такое? – спрашивает бабушка Яся, глядя на мои сумки.

– Меня хозяйка из квартиры выселила.

– Снова? Что за напасть такая? И куда ты теперь?

Я пожимаю плечами.

Бабушка замолкает, ничего мне не предлагая.

Неловкую паузу нарушает Ольга Ивановна:

– Как хорошо, что у Евсении Олеговны большая пятикомнатная квартира. Или молодёжь не любит жить с бабушками, Евочка?

– У меня нет таких предрассудков.

У моей бабули начинают бегать глаза. Я понимаю, что она не хочет, чтобы я жила с ней. Дело даже не во мне. Она ни с кем не хочет жить. У неё и кошки-то нет. Но и при подруге она не может проявить бессердечность к внучке.

Я вижу, как она болтает своей челюстью во рту, раздумывая, и через пару секунд выдаёт:

– Оставайся, Ева. Я буду рада.

Я подпрыгиваю и обнимаю её.

– Спасибо! Я не буду долго обременять тебя. Подыщу что-нибудь подходящее и съеду!

– Глупости, – отмахивается Ольга Ивановна. – Разве может внучка быть в тягость бабушке?

Я понимаю, почему у бабушкиной подруги сложилось такое далёкое от реальности мнение. Дело в том, что баба Ася обожает детей. Но только маленьких. Просто Ольга Ивановна, видимо, не знает, что когда дети вырастают, они перестают интересовать её подругу. Совсем. Маленькие – такие милые. А взрослые… Проблемные, уставшие, нудные. Что с них взять? Так бабуля и рассуждает. Я сама от неё это слышала.

– Ну, дамы, займёмся волосами! – перевожу тему.

Пока подруги не пришли на чаепитие, я делаю бабушке причёску. Ольга Ивановна наблюдает с таким интересом и постоянно говорит: надо бы и мне в салон сходить.

В общем, только с её подачи сложилось так, что у меня теперь есть крыша над головой, так что в качестве благодарности я делаю причёску и ей тоже.

– Ева, а сфотографируй меня, пожалуйста. – Ольга Ивановна довольная крутится перед зеркалом.

Я делаю три снимка с разных ракурсов, возвращаю её смартфон, после чего баба Ася показывает мою комнату.

Это самая дальняя дверь от её спальни. Совпадение? Не думаю. Но какая мне разница? Комната просторная, как и все в этой квартире. Правда, окна выходят на северную сторону, так что здесь темновато и прохладно, но это ничего страшного. Тут есть большая кровать и склад пыльных чемоданов с какими-то вещами. Домработницы у бабушки нет, а сама она прибирает только в комнатах, где бывает чаще всего. Но и это ничего. Наведу чистоту.

Вскоре к бабушке приходят подруги. Я остаюсь в своей новой спальне, пока они пьют чай в гостиной. Она не выгоняла меня, но попросила не мешать им. Поэтому я не высовываюсь. Разбираю свои вещи и тихо навожу чистоту: протираю пыль, мою окна и пол.

Вечером, когда гости расходятся, баба Ася вспоминает про меня. Она зовёт меня поужинать круассанами и красной икрой с чаем. Бабушка не готовит. Совсем никогда.

Первые минуты мы сидим в неловком молчании, а затем бабуля оживляется и выдаёт мысль с таким видом, будто это её лучшее решение за последние годы:

– Ева, тебе надо выйти замуж!

Чай попадает не в то горло. Я начинаю задыхаться, пытаясь откашлять его.

– Боже, девочка, ты в порядке?

– Я киваю вся красная от прилившей к лицу крови, говорю хриплым голосом:

– Я пока не собираюсь, бабушка. У меня и парня нет.

Баба Ася только шире улыбается. Её идея нравится ей всё больше:

– Он тебе не нужен. – И гордо заявляет: – Я нашла тебе мужа!

Глава 2

– Бабушка, какого мужа? Где? Зачем? – У меня в голове начинают путаться мысли. Заявление бабы Яси меня огорошило.

– Это внук Ольги Ивановны.

Как они быстро всё за нас придумали за своим чаем. Поразительно.

– И зачем я ему? А он мне? Нет. – Я мотаю головой, будто хочу стряхнуть с себя эту мысль.

– Я недоговорила. Он очень богат. И почему мне раньше не пришло это в голову? И тебя, сиротку пристрою, и мне счастье будет. Если вы понравитесь друг другу, и ты выйдешь за него замуж, я подарю тебе твой собственный салон красоты! Как тебе такое предложение? А когда родишь мне от него правнука, отдам часть наследства сразу. Двадцать миллионов рублей.

Вот так расщедрилась. Хочется присвистнуть. И салон мне, и деньги. Только иди замуж за кого скажут и давай правнуков.

– Бабушка, ты какую-то фантастику придумала. Я пойду спать. – Поднимаюсь из-за стола и убираю тарелку в посудомоечную машину.

– Подумай, – не сдаётся баба Яся.

Моя бабушка в этой жизни любит две вещи: деньги и детей. Не думала я, что ради второго, она готова расстаться с первым. Бабушка никогда не давала мне денег, ни на нормальную квартиру, ни на учёбу, да вообще ни на что. Она даже за причёски, что я ей делала, никогда мне чисто символически копеечку не дарила. А тут такая щедрость. Я поняла. Бабушке стало скучно на старости лет, и она нашла себе новый способ развлечься. Придумала авантюру со мной в главной роли.

– Ладно. Я подумаю. – Соглашаюсь только, чтобы не портить ей настроение перед сном.

Но утром, когда я иду в ванную чистить зубы, бабушка встречает меня в коридоре:

– Ну что? Надумала? – Стоит счастливая, одетая как с иголочки. А я надеялась, что она переспит с мыслью моего замужества и передумает.

– Ты серьёзно, бабуль?

Сейчас только семь утра. Я сонная и в растянутой серой футболке до колен. Голова ещё не соображает. А бабушка уже заводит такие разговоры.

– Абсолютно. Куда ты собралась?

– В ванную.

– У нас отключили воду.

– Как?! – Остатки сна уходят в одну секунду.

– Вот так. В домовом чате написали час назад. Авария. Обещают починить часа через два. Хорошо, что я успела принять душ.

– А почему меня не разбудила? Мне тоже надо. – Грустно вздыхаю. Не выношу, когда отключают воду. Лучше уж без света сидеть, чем без воды.

Бабушка усмехается и машет рукой.

– Я про тебя забыла. Идём пить чай с круассанами.

– Мне бы хоть умыться. Даже аппетита нет с такими новостями.

Баба Яся закатывает глаза.

– Не ной, Ева, ради бога! Иди в ванную. Есть у меня бутылка воды. Полью тебе.

Пока стою над раковиной, бабушка льёт мне в ладоши воду.

– Ты, пока умываешься, слушай, – с задором говорит она. —Твой будущий муж – настоящая находка. Богатый, красивый мужчина в самом расцвете сил.

Тру лицо мыльными руками и снова подставляю ладони под воду.

– И сколько же ему лет?

– Тридцать три! – с гордостью произносит бабушка.

– На тринадцать лет меня старше. Зачем мне это?

– Потому что он завидный жених. Такие на дороге не валяются! Я уже пригласила их с Ольгой Ивановной сегодня к нам на обед.

– На обед?! У нас даже воды нет! Ты хочешь, чтобы я ему сразу не понравилась? Хотя неважно. – Выдавливаю пасту на щётку. – Это не для меня, бабуль. Не нужен мне такой взрослый. И вообще, мне муж не нужен.

– Хотя бы попробуй, Ева.

– Не, я шак не моу. – Мотаю головой с щёткой во рту.

Снова подставляю ладони и полощу рот.

Наконец-то, свежее дыхание. Мне даже легче становится.

– Почему не можешь, Ева?

– Знакомство должно само случиться, чтобы симпатия с первого взгляда, а не так, когда сватают какому-то богатому хрыщу.

– Он не хрыщ! – Бабушка упирает руки в бока. – Мне казалось, ты хочешь свой салон.

– Хочу!

– Тогда соглашайся!

Бабушка упорствует. Ладно. Что я теряю, если просто познакомлюсь с ним? Если наше общение сразу не заладится, баба Ася сама поймёт, что затея глупая. Но хоть от меня отстанет.

Хотя как же обидно сейчас. Она готова подарить мне целый салон красоты! Исполнить мою мечту! Но не хочет сделать это просто, чтобы порадовать внучку.

Нет, мне от неё ничего не нужно. Я привыкла справляться со всем сама. И я знаю, что баба Ася проживёт ещё до ста лет с её-то здоровьем и активностью. Так что никакого наследства я не жду. Просто… Это действительно неприятно, когда единственный родной человек пытается прогнуть тебя под себя. В такие моменты мне кажется, что бабушка правда меня не любит.

– Хорошо! Я согласна пообедать с ними.

– Йес! – Бабушка закрывает глаза и дёргает в воздухе кулачком.

Я усмехаюсь.

– Но только если дадут воду!

– Хорошо-хорошо!

К моему счастью или несчастью, но воду дают через три часа. Я принимаю ванную, после чего бабушка протягивает мне пачку наличных.

– Что-то нужно купить?

– Пока ты мылась, я посмотрела твою одежду. У тебя нет ни одной приличной вещи. – Она недовольно вздыхает. – Иди купи себе платье в торговом центре.

Рылась в моих вещах! Отлично, блин! Но чего только не стерпишь от единственного родного человека.

– Ладно. Спасибо, бабушка.

– Всё для дела. Жду тебя через два часа как штык! В красивом платье и с причёской.

… Торговый центр пестрит яркими вывесками, ослепляет белыми лампами с потолка, притягивает взгляд к роскошным нарядам на витринах магазинов. Бабушка дала мне много денег, но строго настояла, чтобы я купила лучшее платье в дорогом бутике, а не экономила на дешёвке, чтобы оставить сдачу себе. В одежде баба Ася разбирается, так что обмануть её не получится. Я иду в бутик модного бренда, где цена на одну вещь больше, чем мой доход за полгода.

Консультант вежливо предлагает помощь. Кроме меня здесь ещё две клиентки. Я говорю, что справлюсь сама и довольно быстро выбираю два платья, на которые упал взгляд. Захожу с ними в кабинку примерочной и надеваю первое.

Оно чёрное, классическое с рукавом в три четверти и юбкой до колена. Тонкий чёрный поясок подчёркивает талию.

Выхожу из примерочной, чтобы посмотреть на себя в зеркало издалека. В этот момент мой телефон начинает звонить. Возвращаюсь в кабинку и беру его с пуфика.

– Привет, Даш, – отвечаю своей клиентке.

– Ева, я могу записаться на стрижку на завтра? Мне, как всегда, приспичило в последний момент. Есть окошко?

Я задумываюсь, как мне быть. Привести клиента к бабушке? Она с ума сойдёт. Но и отказаться от заработка я не могу. На что я буду жить? Мне нужно копить на новый взнос за квартиру.

– Даш, я переехала.

– Снова?!

Я выхожу из примерочной и оглядываю себя в платье. Сидит неплохо. Но за такие деньги… За что такие деньги?!

– Давай, я к тебе приеду? – предлагаю лучший вариант, который могу себе позволить.

– Ко мне? – Даша делает паузу.

Я убираю какую-то пылинку с платья, приглаживая юбку. Клиентка продолжает:

– Нет. Я не могу у себя. Не нужно. Знаешь, Ев, мне это надоело. Ты классный специалист, но я устала мотаться за тобой по всему городу. Дома мне неудобно. Я найду себе другого мастера. Извини!

Она прерывает связь.

Блин-блиский, всех клиентов так растеряю. В прошлые переезды тоже отсеялось несколько человек. А у меня их в принципе не так много, чтобы можно было разбрасываться.

Я убираю телефон от уха и поворачиваюсь спиной к зеркалу, чтобы осмотреть себя в платье, но врезаюсь в кого-то плечом. Меня обдаёт запахом дорогого мужского парфюма. Что-то с треском падает на пол. Отступаю и смотрю под ноги, это телефон. Не мой. Мне приходится задрать голову, чтобы взглянуть в лицо человека, с которым я столкнулась. Крепко-сложенный, красивый брюнет. Очень злой. На меня.

Он хмурится и рычит мне:

– Дальше своего носа ничего видишь?! Сосать на дорогие шмотки научилась, а смотреть под ноги нет?

– Что, простите? – недоумеваю и отступаю ещё на шаг. Сердце заходится в груди бешеным ритмом.

Грубиян поднимает телефон и осматривает его. Что с ним? Не вижу. На шум приходят консультанты. Они молча наблюдают нашу перепалку.

– Ты ещё и не слышишь? – Поправляет рукава своего чёрного пиджака, подчёркивающего мощные бицепсы.

– Я слышу. Я не специально, извините, – начинаю оправдываться. В груди щекочет обида. Я же, правда, не нарочно это сделала. Он теперь заставит меня купить ему новый телефон. Я разорюсь и стану бомжом!

Незнакомец недовольно вздыхает и качает головой, глядя на меня, как на идиотку. Не знаю, что мне от него ждать. Он явно обеспеченный мужчина и пришёл сюда не на деньги бабушки. У меня могут быть серьёзные проблемы.

Но он просто уходит, бросая мне напоследок, будто эксперт:

– И это платье не скроет твою необъятную пятую точку.

Сволочь!

Я делаю шаг к нему, но консультанты останавливают меня под руки, не давая выйти из примерочных.

Грубиян скрывается в зале магазина.

– Девушка, не надо. – Качает головой одна. – Ушёл, не потребовав деньги, и бог с ним.

Я вздыхаю. Ладно. Это разумная мысль. Лучше не связываться с таким человеком.

– Хорошо. Я в порядке.

Девушки выпускают меня, и я возвращаюсь в примерочную. Смотрю на себя в зеркало в дорогущем брендовом платье, и слёзы начинают заливать щёки. Внутри всё клокочет от обиды и негодования. Меня ещё никогда в жизни так не унижали.

Проплакав по меньшей мере минут десять, я примеряю второе платье. Оно ещё скромнее. Светло-зелёное, с воротником с анималистичным принтом, с коротким рукавом и юбкой до середины голени.

Не могу оценить, скрывает ли оно мою необъятную пятую точку. Хоть я всегда и считала себя худой. Даже на диетах ни разу в жизни не сидела. Но пусть будет это платье. То я больше не смогу надеть. Оно навсегда будет ассоциироваться у меня с унижением мужчины.

Расплачиваюсь на кассе и без настроения возвращаюсь к бабушке.

– А где причёска? А макияж?! – негодует баба Ася. – А почему лицо такое кислое? Ты что, не хочешь замуж?!

– Вообще-то, нет.

– Та-ак… – недовольно протягивает. – Мы с тобой обо всём договорились. Познакомитесь, а там видно будет. Но я уверена, что Ратмир тебе понравится. – Она поднимает вверх кулачок и трясёт им, как бы подкрепляя твёрдость своего убеждения.

– Бабушка, а можно мне своих клиентов у тебя принимать, пока я тут?

– Чужих?! В дом?! – у бабушки раздуваются ноздри. – Ни за что!

– Ясно. – Вздыхаю. Хотя другого ответа я и не ждала.

– Даже не думай, Ева! У меня не проходной двор!

– Я поняла, бабушка. Пойду собираться.

– Поторопись.

Делаю себе крупные локоны и наношу лёгкий макияж. Мне не хочется заморачиваться для этого внука бабушкиной подруги. Да и настроения нет никакого.

Через полчаса бабушка стучится ко мне в ванную.

– Ева, ты готова?

– Почти, – кричу ей через дверь.

– Выходи. Они уже пришли!

Осматриваю себя в зеркале, поправляю платье и выхожу.

Иду в гостиную, где бабушка накрыла стол едой из ресторана, и не представляю, кто меня там ждёт. Он будет толстый? Лысый? Глупый? Перебираю варианты, и все они плохие.

Я не настроена на положительный исход. Но то, что меня ждёт, перебивает все мои самые ужасные представления.

Замираю в дверях гостиной, когда вижу за столом того самого гада, оскорбившего меня в магазине.

Глава 3

Он тоже узнаёт меня и в первую секунду смотрит, подняв брови от удивления.

– Ева, наконец-то! – восклицает баба Яся.

Бабушки и хам-незнакомец поднимаются со своих мест.

– Здравствуйте, – прохожу к столу.

– Здравствуйте, – произносит хам.

– Ева, познакомься. Это Ратмир, внук Ольги Ивановны.

Я начинаю кусать губу, потому что не представляю, как сказать *этому*, что я рада с ним познакомиться.

Нет, не рада! Как этот гад вообще оказался здесь?! Он что, выслеживал меня, а внука Ольги Ивановны устранил где-то по пути?! Нет, я, конечно, утрирую. Но разве бывают такие совпадения? Из всех мужчин в этом городе! Почему он?!

– Рад знакомству, Ева. – Ратмир теперь хмурится, будто размышляет о чём-то.

Я так и не отвечаю ему.

Бабушка нервно хихикает.

– Засмущалась, внучка. Ещё бы. Была бы я помоложе, я бы тоже робела в обществе такого жениха.

– Он – не жених, – произношу себе под нос.

Но бабушка слышит.

– Нет, конечно, нет, – оправдывается она. – Никто на вас не давит. Евочка, присаживайся. – Она показывает на стул рядом с этим чудовищем.

Все садятся обратно за стол. А я продолжаю стоять.

Ольга Ивановна нервно поглядывает на свою подругу.

– Ева, сядь! – рявкает бабуля. А потом добавляет ласковым голосом: – Обед стынет.

Я прохожу на единственное свободное место. И как только сажусь, *Он* оборачивается на меня и заглядывает мне в глаза.

У меня сердце в груди подскакивает от этого неожиданного движения. Ратмир изучающе смотрит на меня своими тёмно-серыми, отливающими в голубизну глазами. Это цвет грозового неба. Ни у кого не видела таких глаз. И что он пытается разглядеть в моих? Да ещё и так беспардонно, при бабушках за столом.

Я себя такой маленькой рядом с ним чувствую, такой уязвимой. Он огромный. Выше меня на целую голову, хотя я не маленькая. У него приятные черты лица. На мужественном подбородке короткая борода, больше похожая на давно запущенную щетину. Чёрные волосы в стрижке “канадка”. И я снова улавливаю его запах. Он похож на запах свежесрубленного дерева с ноткой мёда с горчинкой.

Ратмир отворачивается от меня. И я только в эту секунду понимаю, что всё это время не дышала.

– Ратмир, расскажи Еве, чем ты занимаешься. Ей наверняка интересно, – улыбаясь, просит Ольга Ивановна.

– Лесом, – отвечает коротко, даже грубо.

Бабушки снова переглядываются.

– Так, давайте я положу кому-нибудь салатик. – Баба Яся берёт вазочку с “Цезарем”. – Ратмир, ты будешь?

– Давайте. – Он берёт у неё тарелку. – Я сам.

– У Ратмира свой бизнес. Он один обеспечивает всю нашу семью, – начинает Ольга Ивановна.

– Расскажи поподробнее, Оль. – Бабушки начинают общаться между собой, чтобы заполнить разговорами напряжённость момента. Только вот они обе не понимают, почему в воздухе искры летают.

– Что тебе положить? – с интонацией бездушной машины Ратмир обращается ко мне.

– Я сама.

Какое великодушие. Старается играть джентльмена. Только я не забыла, какие слова он наговорил мне в магазине.

Беру блюдо с кусочками курицы в кисло-сладком соусе и выкладываю несколько штук себе на тарелку.

– Ратмир с нуля построил свой бизнес, – продолжает Ольга Ивановна.

Надо же, какой молодец. Небось по головам только так шёл, чтобы добиться успеха.

– Он начинал с небольшого лесопильного завода, который со временем превратился в мощную корпорацию с собственными производственными линиями мебели и экспортом пиломатериалов по всему миру! – гордо рассказывает Ольга Ивановна.

По всему миру… С ума сойти. Он в сотни раз богаче моей бабушки. И почему у всех богатых людей такой дурной характер?

И баба Яся хочет, чтобы я вышла замуж за этого человека? Чтобы он посадил меня в какую-нибудь золотую клетку и навещал, как наложницу, когда ему приспичит? Ну уж нет!

А вот интересно. Ему это зачем нужно? Тоже пообещал бабушке, чтобы не расстраивать её? Или он реально собирается жениться?

Я чувствую, как от нервов к горлу подкатывает тошнота. А еда на столе совсем не вызывает аппетит. Не потому, что она плохая. Просто мне некомфортно находиться в обществе Ратмира. И вообще, этот обед похож на цирковое шоу.

– Вы такая красивая пара, – говорит бабушка, глядя на нас с Ратмиром, сложив руки ладошками вместе.

– Согласна, – кивает её подруга. – Если бы детки поженились, я бы стала самой счастливой бабушкой на свете.

– Всё возможно, – коротко отвечает Ратмир.

И я смотрю на него, округлив глаза. Он не оборачивается на меня, продолжая возвышаться рядом, как гора. Но я уверена, он видит, что я на него сейчас смотрю.

Сердце у меня в груди начинает биться быстрее, и я чувствую, что мне не хватает воздуха.

Думает, буду ублажать его за дорогие шмотки? Так же он про меня сказал? Гад бессовестный!

Воспоминания из магазина накатывают на меня новой, обжигающей волной. Во мне разрастается злая буря. Я готова к словесной перепалке с этим мужчиной. И если этот обед сейчас не закончится, я не выдержу и выскажу этому женишку всё, что я о нём думаю.

Я резко встаю со своего места. Мой стул шаркает по паркету.

– Ева, ты куда? – негодует баба Яся.

– Мне душно. Надо подышать свежим воздухом. Извините меня. Я вернусь.

Выхожу из-за стола и иду в коридор обуваться. Наклоняюсь, чтобы застегнуть босоножки, а когда выпрямляюсь, вижу перед собой Ратмира.

Подкрался, как ниндзя.

– Нам не о чем говорить. – Качаю головой и выхожу из квартиры.

Ратмир идёт за мной.

Глава 4

Мы вместе спускаемся по лестнице. Не понимаю, что ему от меня нужно.

Выхожу из подъезда и дышу полной грудью. Ратмир встаёт рядом со мной, сложив руки на груди.

– Давай договоримся, – обращается, глядя перед собой. – Ты сейчас погуляешь и возвращаешься к бабушкам в хорошем настроении. Улыбаешься мне при них и показываешь, как я тебе нравлюсь.

Во мне начинает клокотать злоба.

– Да кто ты такой?! И с чего я должна что-то изображать для тебя? Ты меня унизил ни за что! Отойди от меня вообще! Я не хочу с тобой ничего общего.

Ратмир не отвечает. Чешет щетину, что-то обдумывая.

– Ты разбила мой телефон, когда я ждал важный звонок. За это попала под горячую руку.

Сжимаю кулаки.

– Что б ты знал, я ни с кем ни за какие шмотки не сплю! Уж извините, что по мне сразу видно, что сама я на такие вещи не зарабатываю. Я бы вообще не стала покупать такое дорогое платье, если бы не бабушка с этим её знакомством.

– Я знаю. – Смотрит перед собой.

– Знаешь? Откуда?

– Успел поговорить с бабушками, очевидно. Знаю, что ты парикмахер и тебе негде принимать клиентов. Знаю, что ты живёшь по съёмным квартирам, постоянно переезжая. Из чего делаю вывод, что с бабушкой у тебя не лучшие отношения, иначе, она давно бы купила тебе квартиру.

Отлично. Всё-то он знает. Умный какой.

– Что тебе нужно?

– Мне нужна жена. – При этих словах он первый раз поворачивается в мою сторону.

Наши взгляды встречаются.

– Не-ет, – протягиваю я и мотаю головой. – Нет, нет, нет! С тобой я ничего общего иметь не хочу.

– А ты самоуверенная, раз решила, что я хочу жениться именно на тебе. – Он усмехается. – Мне это нравится.

Первый раз вижу, что он улыбнулся. Хотя это скорее ухмылка. Ровная, белоснежная, как у голливудской звезды.

– Зачем тебе жена? И почему ты говоришь об этом мне?

– Я расскажу, если мы договоримся.

– Договоримся? – Недоумеваю. – То есть, всё-таки хочешь предложить что-то мне?

Ратмир хмурится, глядя на меня сверху вниз. Какой же он огромный. Не перестаю думать об этом, когда поднимаю голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Мы поженимся.

Я открываю и закрываю рот. Он что, мне предложение сейчас делает?

– На год. Твоя бабушка говорила, что обещала тебе собственный салон красоты на свадьбу. Ты, наконец-то, сможешь работать на одном месте и будешь развивать собственный бизнес. Так что, тебе это даже выгодно.

– Я не продаюсь. – С возмущением смотрю на него.

– Если она готова сделать такой подарок, ты будешь дурой, отказавшись.

– Ну, спасибо! А почему именно год? – спрашиваю из любопытства.

– Потому что мне нужен год.

– Для чего?

– Ты согласна?

– Нет! Я не выйду за тебя замуж! Я же сказала, – шиплю на него.

– Давай, ты отбросишь свои капризы, и мы сделаем то, что выгодно нам обоим? – На лице миллиардера растягивается белоснежная улыбка.

Я понимаю, что эта сделка смогла бы решить все мои проблемы. Вопрос времени, как скоро бабушка меня выгонит, а я растеряю остатки клиентов. Я не хочу этого. Не хочу потерять свой бизнес. Хоть он и маленький, но сколько труда я вложила в своё обучение и развитие, сколько сил потратила, чтобы наработать клиентов. Я не могу это потерять. Но выйти замуж за Ратмира! Даже фиктивно. Эта мысль ужасает меня. Он же бесцеремонный гад. Где гарантии, что я вообще буду в безопасности рядом с ним?

– Нет! – складываю руки на груди, закрываясь от него.

Ратмир усмехается.

– Выбор у тебя невелик, птичка: или замуж за меня, или забудь про свой бизнес и привет бездомным.

Я закрываю глаза.

Он ведь прав. Выбор у меня так себе.

– Каждый из нас получит то, что ему нужно. Поженимся. Переедешь ко мне. У меня большой дом. Выделю тебе целое крыло на втором этаже, будешь жить, как в собственной квартире. Будешь заниматься своим бизнесом, а я своим. Придётся пару раз поиграть в семью на людях, а в остальном, ты мне не нужна.

– Ты согласна? – повторяет вопрос.

Я молчу.

– Вернёмся и изобразим, что мы друг другу понравились. Я подготовлю свадьбу и помогу с переездом. Тебе ничего не нужно делать. И, – он делает паузу. – Я тебя не трону, если ты вдруг об этом думаешь. Мне есть с кем заняться сексом.

Я его совсем не знаю. А то, что успела узнать – ужасно. Но я не хочу потерять всё. Может, это мой шанс на лучшую жизнь? Вдруг, если я сейчас откажусь, я потом всю жизнь буду жалеть, что упустила свой бизнес и шанс на светлое будущее?

– Хорошо.

Он улыбается. На этот раз это не ухмылка. Именно улыбка.

– Дай руку.

– Зачем?

Ратмир недовольно вздыхает и выставляет передо мной ладонь. Она ухоженная, но на ней множество мелких шрамов.

Я вкладываю свою руку в его и понимаю, что мои пальцы ужасно холодные, а его рука горячая.

Свободной рукой он достаёт из кармана пиджака чёрную, бархатную коробочку. Открывает её, одним пальцем откинув крышечку, а внутри кольцо с большим круглым камнем, который переливается, как кристалл на солнце.

– Подержи. – Он протягивает коробочку мне.

Я машинально беру её. Ратмир достаёт из неё кольцо и надевает мне на безымянный палец правой руки.

Кольцо садится, как влитое.

– Боже, какое оно красивое, – вырывается у меня невольно.

Камень так и пестрит на солнце, показывая себя во всей красе.

Неужели, я правда выйду за этого хама замуж?

Я смотрю на Ратмира, и сердце сжимается от обиды. Я не могу забыть слова, что он сказал мне сегодня. Их ничем не стереть из памяти. Они врезались в подкорку как печать. Навсегда.

– Это кольцо будет подтверждением нашей сделки, – говорит Ратмир, забрав у меня из рук коробочку.

– А ты подготовился, – стараюсь отшутиться, чтобы хоть как-то абстрагироваться от ситуации.

– Я верю в удачу.

– И часто тебе везёт?

– Да, – отвечает уверенно.

– А мне иногда кажется, что меня прокляли.

– Каждому своё, Ева. Вернёмся?

Я киваю.

Мы вместе поднимаемся в квартиру к бабушкам. Теперь я даже не представляю, что меня ждёт.

Глава 5

Бабули смеются и плачут от радости, когда мы с Ратмиром сообщаем, что хотим пожениться. Я бы ни за что на их месте не поверила в любовь с первого взгляда. Но моя бабушка даже не заподозрила, что мы в сговоре. Она мне так и сказала вечером:

– А я говорила, что он богатый и красивый. А ты не верила.

– Да, бабушка.

– Ты правильно поступаешь, Ева. Будешь жить ни в чём не нуждаясь, и детки красивые от него родятся.

Она на полном серьёзе решила, что я согласилась выйти замуж за малознакомого человека ради денег. И её это ничуть не смущало. Когда-то баба Яся также удачно вышла замуж за своего мужа, и успешно пережила его, получив все его деньги. А теперь она считает, что я иду по её стопам. Она даже зауважала меня больше после этого. Начала проявлять внимание, интересоваться, какую я хочу свадьбу и спрашивала про моё здоровье.

– Ты же ходишь к гинекологу, Евочка? У тебя нет проблем?

– Я здорова, бабушка.

Баба Яся была в полном восторге от моего ответа.

– У вас будут такие красивые детки! – Она ещё много раз повторяла это с мечтательным видом.

В мои планы не входит рожать от Ратмира. Я хочу встретить любимого человека и создать семью с ним. Но бабушке я не стала об этом говорить.

Через день мы с Ратмиром подписываем контракт. Мы заключаем брак на год. Официально для всех его друзей и коллег, мы знакомы полгода. Просто не выбирались вместе в свет.

Со мной всё оказывается проще. Из родных у меня только бабушка, и ей ничего объяснять не нужно. А все мои подруги остались в другом городе. После переезда у меня появились только хорошие приятельницы, но не настолько близкие, чтобы звать их на свадьбу.

И я, наконец, узнаю причину, по которой Ратмиру нужна жена.

Закрытый, элитный клуб для бизнесменов. Только для женатых бизнесменов.

– С некоторыми из них невозможно познакомиться. Клуб – это единственная дорожка к ним, – объясняет Ратмир. – Мне хватит года, чтобы создать нужные связи и заключить сотрудничество с самыми жирными партнёрами. Дальше членство в клубе мне не нужно. И ты свободна.

Всё ради денег. В общем-то, логично.

И вот, неделю спустя мы с Ратмиром играем свадьбу. На нём чёрный смокинг, на мне белое, пышное платье, расшитое блёстками. У нас нет большого торжества с ведущим, только роспись и ужин в арендованном ресторане. В разговорах с друзьями и коллегами Ратмира мы придерживаемся нашей легенды. Никто не устраивает мне допросов. Со мной вообще толком не разговаривают. Во время бесед Ратмир держит руку на моей талии и что-то рассказывает гостям, а я только молча слушаю.

Единственным неожиданным событием на свадьбе становится моя бабушка. Точнее то, что она сделала. В какой-то момент она просто орёт из-за стола: “Горько!”, и остальные гости её подхватывают.

– Горь-ка! Горь-ка! Горь-ка!

Мы с Ратмиром встречаемся взглядами и принимаем это как необходимость.

Я закрываю глаза и думаю, что сейчас мы просто чмокнемся в губы, но, когда наши губы касаются друг друга, я чувствую, как Ратмир делает поцелуй глубже. И не отпихнуть же его в этот момент на глазах у всех гостей?

Мне хочется стиснуть зубы от злости и заодно прикусить ему язык. Его грязный язык, которым он говорит унижения. Но я понимаю, что должна держать себя в руках.

Он хорошо целуется, и это бесит меня только сильнее. Когда Ратмир отстраняется, мне хочется стукнуть его за такую наглость. Он видит это и ухмыляется. Ну какой же самодовольный гад!

После ресторана мы должны отправиться к Ратмиру домой. Бабушка заранее побеспокоилась, и пока я делала себе свадебную причёску, она быстренько собрала мои вещи и выставила их на пороге. Поэтому нам с “мужем” остаётся только забрать их по дороге.

Мы с бабой Ясей приезжаем в её квартиру. Я даже не захожу. Она отдаёт Ратмиру мои сумки и машет нам на прощание:

– Я обязательно приеду в гости!

Ратмир грузит мои вещи в багажник машины. За руль садится водитель, а мы устраиваемся сзади.

Мне интересно узнать, где я теперь буду жить. Надеюсь, что дом Ратмира где-то поближе к центру. Там будет удобнее всего открыть салон, который мне подарит бабушка. И так мне будет недалеко до работы.

Мне всё ещё не верится, что я согласилась на свадьбу с незнакомцем. Но теперь у меня будет свой угол и свой салон красоты. А Ратмир хоть и хам, но, как я увидела в эти дни, серьёзный человек. И он гарантировал мне полную безопасность. Этот пункт мы даже прописали в контракте. К тому же бабушка его знает и не считает каким-нибудь маньяком. А её подруга говорит, что Ратмир ответственный, и обеспечивает всю семью.

В общем, мне хочется верить, что всё сложится хорошо. Этот год пролетит быстро в суматохе после открытия салона. А потом наш контракт закончится. К этому времени я точно смогу накопить денег на аренду хорошей квартиры в центре. А может, с новым салоном мой бизнес пойдёт в гору, и я смогу заработать на собственную квартиру! Ох, было бы отлично, если так!

Спустя двадцать минут пути, я понимаю, что мы приближаемся к выезду из города.

– Куда мы едем? – недоумеваю я.

– Домой же. Ты пьяная, Ева?

– Нет. – Мотаю головой. – Но я почему-то подумала, что ты живёшь в центре. А далеко нам ещё? – Нервно поглядываю в окно, когда машина уже мчится по трассе. Солнце ещё не село, но близится к закату.

– До моей деревни ещё сто двадцать километров.

– Какой деревни?! – У меня перехватывает дыхание. – Какие сто двадцать километров?! Да вы с ума сошли! А моя студия? А клиенты?! Как я на работу буду ездить?

Глава 6

У меня начинается самая настоящая паника. Меня использовали! Обманом уговорили подписать контракт и теперь везут в какую-то Тмутаракань. И я должна там жить с Этим?!

Я с ненавистью смотрю на фиктивного мужа. Ратмир сидит с широко раздвинутыми ногами, вальяжно откинувшись на спинку кресла. А меня трясёт от злости.

– Успокойся, Ева, – говорит совсем не успокаивающим тоном, а приказным.

Придушила бы его! Если бы он не был таким здоровым.

– Я не собираюсь успокаиваться! Я в бешенстве. И бабушка знала?

– Я говорил ей, где живу, – отвечает спокойно.

– Почему ей, а не мне?! – От злости у меня на глаза наворачиваются слёзы. – Вы меня обманули! Я не буду жить в деревне!

– Не устраивай из всего трагедию. – Он недовольно вздыхает.

Как же. Ему наплевать на мой бизнес. Контракт подписан. И Ратмир, по сути, ничего не нарушает. Но то, что меня бабуля так подставит, я не думала. А зря. Нельзя было ждать от неё чего-то хорошего. Не представляю, как мне теперь выбираться из такой западни.

Через час машина сворачивает с трассы у дорожного знака. Солнце почти проваливается за горизонт, обволакивая красным светом пшеничные поля. С другой стороны от дороги на десятки километров раскинулся густой лес, уходящий в горы. Я бы даже удивилась этой красоте, если бы не была так взволнована сейчас.

Когда мы заезжаем в деревню, в окна машины начинает барабанить дождь. Ещё минут десять мы едем по просёлочной дороге. Одни маленькие домики сменяют другие. Кое-где стоят дома и побольше. На улице уже совсем темнеет, и только редкие фонари открывают взгляду окружающую обстановку.

Но мы не останавливаемся ни у одного из этих домов. Мы едем дальше, в сторону, где ещё десять минут назад я видела лес.

Ратмир что, живёт в доме в глуши, да ещё и на отшибе? С каждой минутой всё интереснее и интереснее.

– Ты подрабатываешь лесничим? – не удерживаюсь от подкола.

– Нет. Вон мой дом. – Ратмир показывает вперёд.

Я пригибаюсь, чтобы рассмотреть вид через лобовое стекло. И чуть не ахаю, когда вижу тёмный особняк, подсвеченный сотнями маленьких ламп. Дом стоит на горе в окружении сосен. К нему ведёт узкая просёлочная дорога.

Мы заезжаем на территорию за воротами. В темноте мне сложно оценить обстановку, но, кажется мне, этот двор не похож на те деревенские, что я видела по пути сюда.

Машина останавливается у главных дверей. Ратмир говорит:

– Приехали. Выходи. – Вновь приказ.

Я делаю глубокий вдох, собираю в руках пышную юбку свадебного платья и открываю дверь.

Никто мне не помогает, хотя хочется выбраться наружу, не запачкав юбку об машину, которая ехала сюда по грязи. Дождь неприятно моросит, смешиваясь с холодным ветром. На дорожке, выложенной из каменной плитки, собрались лужицы. Я смотрю себе под ноги, выбирая лучший путь к крыльцу, чтобы не наступить в воду. Ратмир подходит ко мне с сумками.

– Ну, иди уже. Чего встала?

– Видом наслаждаюсь! – отвечаю с сарказмом.

Он подгоняет меня к дому, подталкивая под зад моими же вещами, как корову.

От толчка я угождаю в лужу и застреваю каблуком в зазоре каменной дорожки. Туфля остаётся на месте, а я наступаю босой ногой на грязную, мокрую, холодную плитку.

– Чёрт!

Ратмир берёт все сумки в одну руку, а второй обхватывает меня за бёдра и закидывает себе на плечо.

– Стой! А туфля?

Он оборачивается.

– Да хрен с ней.

Ратмир заносит меня в тёмную комнату и ставит на пол.

– Никуда не ходи. Принесу тебе салфетки.

Он идёт куда-то по темноте. Я снимаю оставшуюся туфлю и пытаюсь нащупать на стене выключатель.

– Да где же он?

Никак не могу найти. Босиком с промокшей ногой становится холодно. За дверью продолжает барабанить дождь. Погода под стать моему настроению.

Мой фиктивный муж возвращается через минуту. Щёлкает выключателем в другой от меня стороне. Зажигается свет, открывая обзору просторную комнату в стиле лофт. С одной стороны уходящую в гостиную с камином, с другой – в кухню. Не люблю такие интерьеры. Они слишком холодные и мужские. Минимум деталей, максимум тёмно-серого цвета. Хотя Ратмиру подходит. Он протягивает мне пачку влажных салфеток.

– Ототри ногу и пойдём, покажу твою комнату.

Пока я пытаюсь очиститься от грязи, Ратмир разжигает камин.

Мы поднимаемся на второй этаж и поворачиваем направо. Коридор выводит нас к ещё одной гостиной. Эта уже в стиле шале. Деревянные балки на потолке, белая кирпичная кладка на стенах. Бежевый диван с креслами и пушистый белый коврик на деревянном полу. Я вдруг вспоминаю, как в студенчестве случайно попала на лекцию группы по дизайну интерьера и там преподаватель показывал почти такую же гостиную, как эта. Я запомнила название стиля, потому что он мне понравился. Я хотела себе такую же гостиную.

У дальней стены две двери.

– Слева твоя комната. Справа ванная с туалетом, – поясняет Ратмир.

Он доносит мои сумки до двери, толкает её и оставляет их у входа. Я иду следом. Хочу зайти в комнату. Мне бы поскорее избавиться от этого платья и принять душ. Но Ратмир стоит в дверях моей спальни. Я останавливаюсь напротив и жду, что он отойдёт. Но фиктивный муж лениво расстёгивает несколько верхних пуговиц на белой рубашке, оголяя передо мной загорелую, накачанную грудь.

– Что ты делаешь? – Я смотрю на него со смешанными чувствами.

Я устала и замёрзла. Я очень зла и негодую, что теперь будет. Но я не могу не отметить, что тело у него шикарное. По крайней мере то, что я сейчас вижу. А ещё от Ратмира так и веет мужественностью и силой. И его запах вызывает во мне странные чувства. Я пока не поняла какие.

Только зачем Ратмир демонстрирует мне себя? Намекает на первую брачную ночь? Пусть только заикнётся, и я ему быстро напомню в грубой форме, что он гарантировал мне безопасность.

– Задумался. – Он качает головой и отходит.

Прохожу в комнату и закрываю свою дверь. Потом нащупываю выключатель, на этот раз успешно, и осматриваю спальню. Она пустая. Бежевые стены, окно с кремовыми занавесками, двуспальная кровать, две тумбочки и шкаф. Большая комната. И всё такое нетронутое. Будто раньше тут никто не жил.

У меня никогда не было такой большой спальни. Но радоваться не получается. Я в деревне. В лесу. В одном доме с человеком, которого почти не знаю. Как я буду тут жить? А работать как? Если все мои клиенты за сто с лишним километров от меня.

Я беру чистые вещи и бегу в ванную. Там, наконец, освобождаюсь от надоевшего платья и шпилек в причёске. Скидываю с себя всё лишнее и встаю под душ. Под горячей водой становится куда лучше.

Ратмира я в этот вечер больше не вижу. Я довольно быстро засыпаю в своей новой комнате. А утром первым делом звоню бабушке.

– Бабушка, почему ты не сказала, что я буду жить в деревне?

– Правда, чудесно? – радостно говорит она. – Свежий воздух так полезен для будущих мам. А уж для ребёнка. Как тебе дом?

Она как будто не слышит меня. В груди ледяной коркой разрастается печаль.

– А как же мои клиенты, бабушка? Как я буду работать? А мой салон? Как я буду в него ездить? Я даже не знаю, ходит ли отсюда автобус.

– Только не причитай так при муже, Ева. Мужчины этого не любят.

– Я всего лишь хочу прояснить ситуацию, – произношу твёрдо, но стараюсь давить в себе раздражение. Такое ощущение, что мы говорим на разных языках.

– Всё будет нормально. Сегодня мы с Ольгой Ивановной приедем к вам в гости. И я всё тебе расскажу про твой салон.

– А сейчас что?

– Будь терпеливой, Ева! Увидимся.

Баба Яся бросает трубку. Что же она собралась мне рассказать сегодня? Что никакого салона не будет, а я так и останусь в этом лесу рожать от Ратмира детей?

Глава 7

Я выхожу из своей спальни и сталкиваюсь в дверях с Ратмиром. Здоровяк расхаживает по дому в одних спортивных штанах без футболки.

– Ну ты и спать, Ева. – Он недовольно цокает языком.

– Только восемь утра.

– Уже восемь. Идём.

– Куда?

Он не отвечает. Направляется к лестнице, я следом. Сейчас, наконец, вижу все комнаты при свете дня. Дом как будто совсем новый. Или ремонт свежий. Видно, что денег сюда влито немерено. А ещё тут много дерева и воздух какой-то особенный. Чистый.

Мы спускаемся на первый этаж и идём на кухню. Ратмир достаёт из холодильника кастрюлю и вручает её мне. Она достаточно увесистая.

– Зачем мне это?

– Так надо.

Он идёт на выход. Я семеню за ним и на ходу заглядываю под крышку. Кастрюля почти доверху набита свежими мясными вырезками.

Выходим за задний двор. Огромная территория обнесена забором, за которым раскинулся лес. Во дворе почти ничего нет. Полное раздолье, ставь или строй что хочешь. Вдали я замечаю вольер. А в нём собаки. Туда мы и идём.

– Мы будем кормить собак? – Я жмусь к Ратмиру поближе, держась у него за спиной, потому что, если честно, побаиваюсь всех этих псов.

– Ты будешь кормить, – безразлично отрезает супруг.

По мере нашего приближения собаки оживляются и начинают лаять.

– Я?! – срывается вопль с моих губ.

Ратмир останавливается, и я врезаюсь ему в спину, чудом увернув кастрюлю от столкновения.

– Если хочешь, чтобы собаки к тебе привыкли, их надо кормить.

– Но я… – говорю дрожащим голосом.

Не то, чтобы я панически боялась собак. Но эти псы здоровые. Это не дружелюбные пудельки или мопсы. Тут овчарка, хаски и ещё какая-то огромная, белая собака, у которой слюни изо рта текут, и один её гавк, как раскат грома. У меня от её грозного вида коленки подкашиваются.

– Ты боишься? – Ратмир усмехается. – Тебя кусали?

– Нет.

– Не робей, Ева. – Он подталкивает меня к вольеру и открывает дверцу. – Своих они не трогают.

Когда хозяин заходит к собакам, они тут же начинают радостно вокруг него скакать. Особенно высоко скачет хаски. Ратмир гладит своих питомцев и искренне улыбается, они лижут ему руки и виляют хвостами.

– Ну, ребятишки, это Ева. Принимайте хозяйку. – Он жестом подзывает меня зайти в вольер. – Бросай им мясо. Не бойся.

Я осторожно ступаю ногой за калитку, и кровь наполняется адреналином, сердце заходится в груди со страшной силой. На лбу выступает пот. Собаки подбегают ко мне и начинают обнюхивать. Я зажмуриваюсь, готовясь к тому, что сейчас одна из них меня укусит.

Но ничего не происходит.

Открываю один глаз, потом второй. Все три собаки смирно сидят передо мной, виляя хвостами.

– Корми, пока они не передумали быть послушными, – шутит Ратмир.

Достаю из кастрюли кусок мяса и бросаю его в пасть самой большой собаке. От неё от первой хочется откупиться. Оно пропадает там, как в бездонной пропасти. Она даже не жевала. Меня она, наверное, также проглотит, если будет голодной. Потом мясо летит к овчарке и хаски. Остальное я выкладываю в три большие миски. Собаки тут же бегут к ним.

– Это Вики. – Ратмир показывает на хаски. – Она самая активная. И может заиграться и повалить тебя на землю. Так что аккуратнее с ней. Это Ричи. – Кивает на немецкую овчарку. – И Барс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.